Выражение лица Хань Цзюэ стало серьёзным.

«Появилось ещё два лишних солнца. Может быть это и есть легендарные Трёхлапые Золотые Вороны?(прим.пер. в китайской мифологии Трёхлапый Золотой Ворон – символ Солнца. Кому интересно узнать о них поподробнее, могут почитать «Миф о Десяти Солнцах», в котором также фигурируют такие довольно известные мифические личности, как Хоу И и Чан Э) Кто в силах противостоять сразу же двум Трёхлапым Золотым Воронам?»

Хань Цзюэ воспользовался поиском имитационного испытания, однако ему так и не удалось обнаружить поблизости Трехлапого Золотого Ворона, а это значило, что расстояние между ними по вертикали составляло более ста Ли.

Ян Тяньдун на мгновение застыл, а после, повернувшись к Чёрному Адскому Цыплёнку, сердито выругался:

— Глупый цыпленок! Отлично! Ты знаешь, что это за Святой Демон Трёхлапый Золотой Ворон?

Чёрный Адский Цыплёнок нервно спросил:

— Что это за Святой Демон Трёхлапый Золотой Ворон?

— Трёхлапый Золотой Ворон, который питается драконами и фениксами!

— Хм? – вздрогнул Чёрный Адский Цыплёнок, а его перья от страха посыпались на землю.

И только в этот момент он понял, что произошло что-то поистине огромное.

«Что же мне делать?»

У него даже не было смелости бросить лишний взгляд на Хань Цзюэ.

Тем временем Хань Цзюэ продолжал молча смотреть в небо.

И вскоре он понял, что что-то определённо было не так.

«Почему температура в мире не растёт? Возможно ли, что эти два Золотых Ворона были отрезаны от этого смертного мира?

«А это очень вероятно!»

«Если даже Алая Птица не может спуститься в этот мир смертных, это явно означает то, что Бессмертным очень трудно спуститься в миры смертных, и Золотой Ворон тоже не является среди них исключением.»

«Вполне возможно, что именно по этой причине они и остановились у самых границ этого мира.»

«Однако, если всё и дальше будет так продолжаться, то рано или поздно это непременно приведет к катастрофе.»

Хань Цзюэ бросил Чёрного Адского Цыплёнка на дерево Фусан и холодно сказал:

— Если ты осмелишься сделать еще один шаг вниз с дерева, я для начала отрежу твои цыплячьи крылышки!

Чёрный Адский Цыплёнок поспешно закивал головой. На этот раз он был по-настоящему напуган.

Хань Цзюэ ещё некоторое время понаблюдал за происходящим, прежде чем снова вернулся в свою духовную обитель.

Поскольку на данный момент у Золотых Воронов не было никакой возможности спуститься в этот мир, ему не нужно было об этом слишком сильно беспокоиться.

В то же время все больше и больше людей в мире замечали аномалию с неправильным количеством солнц.

Это явление заставило занервничать как Культиваторов Праведного, так и Дьявольского путей.

Было очевидно, что подобное событие непременно должно было стать предвестником беспрецедентной катастрофы!

На какое-то время битва между Праведным и Дьявольским путями стала менее напряжённо и только несколько месяцев спустя, когда все, казалось бы, осознали то, что еще два лишних солнца, похоже, никак не повлияли на их повседневную жизнь, они снова стали более активными.

…

Три года спустя.

Даос Цзюдин пришёл в гости к Хань Цзюэ.

Не успев даже присесть, он, с озабоченным выражением лица, сказал:

— Старейшина Хань, дела идут не очень хорошо. Особняк Тяньсянь совместно с другими Святыми Землями собрали под своими знамёнами все секты Праведного пути в мире. Они готовятся окончательно уничтожить империю Дьявольского пути. В данный момент все секты Праведного пути, близ Великой империи Янь готовятся к этому походу. Так вот, если наша Святая секта Юйцин вдруг решит не идти, не будет ли на нашу секту повешен ярлык Дьяволов?

Услышав его слова, Хань Цзюэ удивлённо приподнял брови.

«Нам так скоро приходится выбирать сторону?»

Немного подумав, Хань Цзюэ ответил:

— В таком случае, мы должны идти, но ты, Мастер Секты, должен лично вести наших людей. В конце концов, наша Святая секта Юйцин итак недостаточно могущественна. О секте не беспокойся, со мной в качестве её охраны с ней ничего не произойдёт.

Даос Цзюдин лишь кивнул головой и сразу же удалился.

От начал и до конца он не обсуждал с Хань Цзюэ ничего не связанного с его вопросом.

После того, как Даос Цзюдин ушёл, У Даоцзянь не могла не спросить:

— Мастер, почему мне кажется, что это именно ты Мастер Секты?

Хань Цзюэ посмотрел на нее пристальным взглядом и серьёзно сказал:

— С этого момента тебе запрещено задавать подобные вопросы!

У Даоцзянь обиженно скривила губы и промолчала.

Так они вдвоём молча продолжили культивировать.

Хань Цзюэ буквально молился о том, чтобы в этом походе с Даосом Цзюдином ничего не случилось.

«Учитывая, что этим походом будет руководить лично Особняк Тяньсянь, империи

Дьявольского пути в скором времени должен настать конец!»

Несколько дней спустя Даос Цзюдин выпустил указ о мобилизации, дабы собрать учеников, которые были готовы отправиться в поход и сразиться с представителями империи Дьявольского пути. Однако решение о присоединении было абсолютно добровольным, ведь это путешествие, с большой долей вероятности, должно было быть крайне опасным.

Даос Цзюдин всем сердцем надеялся на то, что ученики, прежде чем принимать окончательное решение о присоединении, внимательно отнесутся ко всем возможным рискам.

К удивлению Хань Цзюэ, фея Си Сюань и Син Хунсюань тоже готовились отправиться в поход.

Не было необходимости гадать, почему Фея Си Сюань решила отправиться в поход, ведь она была одной из главных старейшин Святой секты Юйцин, контролирующей один из восемнадцати пиков секты, пик Юйю, на чьих плечах лежал долг по руководству учениками в подобных важных мероприятиях.

Другое дело Син Хунсюань…

Перед самым своим отъездом девушка навестила Хань Цзюэ и объяснила ему своё решение. Она хотела уйти из-за того, что всем сердцем ненавидела Дьявольский путь. С самого своего детства её шантажировала Дьявольская секта Цинмин, которая даже была готова заслать её, маленькую девочку, в секту Юйцин в качестве своего шпиона. Именно по этой причине она была полна решимости истребить всех культиваторов Дьявольского пути в мире.

Видя её твёрдость, Хань Цзюэ не стал её останавливать.

Как бы то ни было, он уже обновил Небесные Марионетки и её, и Феи Си Сюань, и, обладая ими, шансы девушек остаться в живых не должны были вызвать никаких вопросов.

Более того, если, как говорят, весь Праведный путь действительно решит объединить все свои силы, империя Дьявольского пути без каких либо вопросов будет закончена.

В конце концов, в поход следом за Даосом Цзюдином отправилось в общей сложности 20 000 учеников, самые слабые из которых были на Стадии Золотого Ядра. К тому же половину из этих учеников составляли представители Небесной секты Сюэянь.

Хань Цзюэ в очередной раз поднял свой взгляд к небу.

«Чёрный адский Цыплёнок уже давным-давно вернулся на дерево Фусан, так почему же эти два Золотых Ворона всё ещё не хотели уходить?»

«Можно ли сказать, что нынешняя ситуация чем-то соответствует одной поговорке: «Легко пригласить Бога, но трудно отослать его прочь»?»

Внезапно Хань Цзюэ осенила смелая идея.

Он начал заново постигать Меч Небесного Наказания Духов и Призраков. Согласно её описанию, культиватор должен был определённым образом сконцентрировать свою Ци Меча в Золотом Ядре, после чего разом выпустить её в противника.

Хань Цзюэ редко пользовался этой Божественной способностью.

Но на этот раз он решил поднять её силу до уровня Божественной способности Великого Единения.

Месяц спустя.

Природное явление фиолетового свечения в небе осветило собою мир.

Хань Цзюэ вошёл в реку Пути мечника так, словно он пришёл к себе домой.

Продолжая двигаться вперёд, вскоре Хань Цзюэ увидел Чжан Гусина.

Хань Цзюэ остановился.

Они молча переглянулись.

Наконец, Хань Цзюэ нарушил молчание и спросил:

— Старший, а ты знаешь о Трёхлапых Золотых Воронах?

Чжан Гусин тихим голосом спросил:

— Так ты на этот раз решил специально постигнуть Путь мечника только для того, чтобы спросить меня о Золотых Воронах?

— Что ты, конечно нет. Мне безумно нравится Путь мечника и на этот раз мне очень повезло, и на меня неожиданно снизошло озарение, поэтому я решил воспользоваться случаем и, как бы между делом, спросить тебя об этом.

— Трёхлапые Золотые Вороны – древние Святые Демоны, которые могут трансформироваться в

солнце. Трёхлапые Золотые Вороны делятся на Смертных Святых Демонов Трёхлапых Золотых Воронов и Бессмертных Святых Демонов Трёхлапых Золотых Воронов. Смертные Золотые Вороны могут становится солнцем в смертных мирах, однако им никогда не будет позволено покинуть мир, которым они управляют, а их база культивирования не будет расти. Клан Бессмертных Святых Демонов Трёхлапых Золотых Воронов – это один из представителей Бессмертных рас Святых Демонов Бессмертного мира. У них есть довольно глубокое основание, и даже такие силы, как Небесный Двор, Божественный Дворец и Дьявольский Дворец не осмеливаются лишний раз провоцировать их.

Услышав его слова, сердце Хань Цзюэ рухнуло в пропасть.

«Смертные Золотые Вороны не могут покинуть свои миры, а это значит, что два новых солнца в небе, скорее всего, имеют родословные Бессмертных Золотых Воронов?»

Подумав об этом Хань Цзюэ тут же спросил:

— А могут ли Золотые Вороны войти в смертный мир?

— Конечно же нет. Истинного Солнечного Пламени в их телах достаточно для того, чтобы уничтожить целые смертные миры, поэтому Небесные законы запрещают им спускаться в смертные миры.

Услышав его слова, Хань Цзюэ вздохнул с облегчением.

В то же время, на мгновение впав в транс, вскоре Чжан Гусин, казалось, что-то рассчитал и удивлённо спросил:

— Почему близ твоего смертного мира есть два Бессмертных Золотых Ворона? Хотя они и молоды…

Хань Цзюэ, ну удержавшись, спросил:

— А молодые Золотые Вороны сильные?

Чжан Гусин спокойно ответил:

— Нет, они не слишком сильны. Во время своего рождения их база культивирования находится всего лишь на Стадии Махаяны.

«Всего лишь?»

«Рождаются с базой культивирования Стадии Махаяны?»

Хань Цзюэ внезапно почувствовал себя оскорбленным.

— Почему же клан Золотых Воронов не дисциплинирует их? Если они всё же проникнут в наш смертный мир, это определённо будет очень плохой вещью для нас, смертных. – с горечью в голосе сказал Хань Цзюэ.

— А кто его знает? Это не мое дело. Мой долг – охранять реку Пути мечника. Всё остальное для меня не имеет значения. Я ничего не видел и ничего не знаю, так что не жди от меня какой-либо помощи.

Хань Цзюэ хранил молчание.

Три вздоха спустя.

Хань Цзюэ обошёл Чжан Гусина и продолжил двигаться вперёд.

Поскольку он уже был здесь не в первый раз, он должен был сделать все возможное, чтобы стать сильнее.

Как и в прошлый раз, Хань Цзюэ, сделав шесть шагов, больше не смог двигаться вперёд. Однако этого и не требовалось, с этого момента Меч Небесного Наказания Духов и Призраков стал Божественной способностью Великого Единения.

Как только сознание Хань Цзюэ вернулось в духовную обитель, он продолжил свою практику.

Его следующей целью был прорыв на Девятый уровень Стадии Пересечения Скорби!

«Если два Бессмертных Золотых Ворона спустятся в этот мир, у меня должны быть силы, дабы дать им достойный отпор!»

…

В темной пещере Сюань Цинцзюнь, старейшина в тёмной мантии, седовласая женщина, а также свирепого вида монах сидели вместе.

Старейшина в черной мантии был одним из пяти Повелителей Дьяволов, Кровавым Патриархом, Седовласой женщиной – Беловолосая Дьяволица, а свирепого вида монахом – Жадный Дьявольский Архат.

Один из пятерых Повелителей Дьяволов погиб, поэтому прямо сейчас атмосфера в пещере была мрачной.

Жадный Дьявольский Архат внезапно подал голос и заговорил:

— Я никак не ожидал, что Особняк Тяньсянь будет настолько могущественным. Цзи Сяньшэнь уже превзошел понятие слова «гений». И даже если бы кто-то из нас решил сразиться с ним один на один, мы могли бы и не сравниться с ним!

Кровавый Патриарх посмотрел на Сюань Цинцзюнь и спросил:

— Королева Дьяволов, ты уверена в своих силах против Цзи Сяньшэня?

Сюань Цинцзюнь бесстрастно ответила:

— Нет.

http://tl.rulate.ru/book/58788/1761324